



УДК 321.01:316.73

О ВОЗРАСТАНИИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА: РОССИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

ABOUT INCREASE CULTURAL-EDUCATIONAL FUNCTION OF THE STATE: THE RUSSIAN MEASUREMENT OF A PROBLEM

С.А. Шачнев

S.A. Shachnev

*Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, 241050, г. Брянск, ул. Горького д.18*

*Bryansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Str. Gorkogo, 18, Bryansk, 241050, Russia*

E-mail: info@br.ranepa.ru

Ключевые слова: культура, модели взаимодействия государства и культуры, государственная культурная политика, культурология.

Keywords: culture, models of interaction between state and culture, the state cultural policy, cultural studies.

Аннотация. В статье актуализируется проблема реализации социокультурной функции государства, обосновывается необходимость проведения эффективной государственной культурной политики как фактора всестороннего преобразования современного российского общества. Обращается внимание на происходящие изменения в институциональном поле культуры, обусловленные появлением новых участников культурной деятельности, таких как негосударственные некоммерческие и коммерческие организации. На основании существующих моделей взаимодействия культуры и государства аргументируются выводы о важности координации деятельности разнообразных субъектов управления сферой культуры, приоритете многосубъектной, многоканальной системы финансирования культурной деятельности. Рассматриваются перспективные направления государственной поддержки формирования культурного типа личности. Это касается профессиональной подготовки кадров, культивирования культурологического знания, активизации институтов социализации личности, призванных поддерживать в обществе уважение к национальным традициям и ценностям, родному языку, самобытной культуре, отечественной истории, всего того, что способствует формированию общегражданской идентичности, укреплению российского государства и единства общества.

Resume. The article actualizes the problem of realization of social and cultural functions of the state, justifying the need for effective state cultural policy as a factor in the comprehensive transformation of the modern Russian society. Attention is drawn to changes in the institutional field of culture, owing to the emergence of new participants in cultural activities, such as non-commercial and commercial organizations. On the basis of existing models of interaction between culture and the state reasoned conclusions about the importance of coordination, the various subjects of management in the sphere of culture, the priority of multi-actor, multi-channel system of financing cultural activities. Discusses promising directions of the state support of formation of cultural personality type. This applies to professional training, the cultivation of cultural knowledge, promote the institutions of socialization designed to maintain public respect for national traditions and values, native language, culture, history, everything that contributes to the formation of civil identity, the strengthening of the Russian state and of the unity of society.

Любое общество, как известно, проявляет себя в культуре. Будучи его особой подсистемой, культура пронизывает все без исключения состояния социальной жизни, и нет ни одного социального феномена, который был бы изолирован от влияния культуры и не нес бы на себе отпечаток ее воздействия. Культура становится своеобразным силовым полем, символическим пространством общезначимых идей и представлений, воплощающих рефлексивный опыт динамично развивающегося общества. Говоря



словами Н.А. Бердяева, «ценность и качество общественного» измеряется «высоким качественным уровнем культуры»¹.

Тем не менее, в нашем обществе на протяжении последних десятилетий приоритетное внимание уделялось развитию экономики, тогда как культуре отводилась явно второстепенная роль. Как результат – неразвитость экономических, правовых и организационных основ культурной деятельности, хотя именно культура, как показывает исторический опыт, в условиях ускорения и усложнения социальных процессов способна стать одним из основных источников общественного благосостояния. Следовательно, политика государства в области культурного развития, трактуемая как совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры², должна быть достаточно эффективной. Это обязывает государство как важнейшего субъекта культурной политики по-новому взглянуть на иерархию осуществляемых им функций.

Как нам представляется, ныне, наряду с экономической, на первый план выдвигается культурно-просветительская функция государства. Это обуславливается, во-первых, качественными изменениями в экономической сфере, предъявляющей человеку такие требования, которые он может выполнить, лишь преобразуя самого себя, поднимая уровень собственного развития на новую, более высокую ступень. Отсюда понятно, что задачу формирования нового человека в силу своей сложности и масштабности посылно решать только государству, причем государству сильному и эффективному.

Государство призвано самым активным образом совершенствовать и развивать систему национального образования, поскольку, как справедливо полагает А.Д. Керимов, образование стоит в ряду «наиважнейших ценностных ориентиров, аксиологических установок, в связи с чем повышение интеллектуального уровня индивида, покорение им новых высот знания мыслится в первую очередь как самоценность, а не только как средство для приобретения материальных благ, карьерного роста, рассматриваемых зачастую в качестве единственно безусловных критериев жизненного успеха»³.

Во-вторых, общество нуждается в государственной поддержке науки как социокультурном феномене, ведь наука развивается в социокультурном пространстве, оставаясь неотъемлемой частью культуры. Влияние ценностных факторов культуры на формируемые в ее лоне картины мира, стиль научного мышления, нормы и идеалы научности неоспоримы. Культура порождает ценностные установки, ценностные отношения. Ценности – это не просто заданные человеку регулятивы, нормы-заповеди или субъективные установки. Они субстантивированы, относительноны и фундаментальны. Это обусловлено их культурным происхождением. В этой связи представляется актуальным замечание известных ученых – Г.В. Осипова и В.Н. Кузнецова, высказанное ими еще в начале 2000-х годов о том, что «в любом развитом государстве промышленность платит науке за то, что ей нужно сегодня, а за то, что ей нужно завтра, платит государство»⁴.

Разумеется, государство должно быть ответственно за развитие всей социокультурной инфраструктуры. Речь идет о музеях, театрах, библиотеках, клубах, домах творчества, творческих художественных коллективах и проч. К сожалению, повсеместная передача основной массы учреждений российской культуры на уровень местного самоуправления при отсутствии их достаточного финансирования негативно сказалась не только на состоянии институтов культуры, но и на обществе в целом. Об этом свидетельствует положение, в котором оказались сельские библиотеки и клубы, дома и студии детского художественного творчества.

Одна из наиболее острых проблем – территориальные различия в развитии культуры регионов, неравные возможности в удовлетворении культурных запросов

¹ Бердяев Н.А. Письмо тринадцатое. О культуре // *Философия неравенства*. М., 1990. С. 247.

² Терновая Л., Лоло М. Государство в современном мире (опыт трансдисциплинарного обучения и преподавания). М., 2013. С. 258.

³ Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М., 2014. С.167.

⁴ Осипов Г.Н., Кузнецов В.Н. Социология и государственность: достижения, проблемы, решения. М., 2005. С. 200.



людей, слабость местных культурных инициатив на местах, меценатства, спонсорства и т.д. Поэтому сегодня нам нужна такая государственная культурная политика, которая способна запустить действенные механизмы улучшения социокультурной ситуации в стране в целом, и в регионах в частности.

Предстоит совершенствование взаимодействия между различными секторами культуры, более эффективное объединение ресурсов государства, частного и корпоративного секторов. В настоящее время в России только формируется модель взаимодействия культуры и государства. Она не укладывается ни в одну из предлагаемых учеными классификаций. Так, О.В. Богачевой выделяется государство-вдохновитель, осуществляющее косвенное влияние на культуру, стимулирующее спонсорство и меценатство, предоставляющее налоговые льготы (Швейцария, США); государство-патрон, создающее посреднические структуры для распределения средств на культурное развитие (Великобритания, Нидерланды); государство-архитектор, оказывающее активное влияние на развитие культуры через систему государственного аппарата ((Швеция)⁵.

В классификации А. Каменец есть государство-помощник, стимулирующее частные вложения в культуру (США), государство-архитектор, финансирующее культурные программы (Франция), государство-инженер, располагающее собственной фундаментальной материальной базой в сфере культуры (страны Восточной Европы), государство-меценат, действующее через специальные советы искусств, которые распределяют субсидии, поддерживают различные организации культуры⁶.

М. Драгичевич-Шешич и Б. Стойкович, изучив практики взаимодействия культуры и государства, в своей типологии предлагают: а) либеральную модель, где государство провозглашает нейтралитет в области культуры, не вмешивается в ее автономию (США); б) частично-государственную модель, для которой характерно делегирование обязательств государства в области культуры специальному органу – художественному совету (Великобритания); в) бюрократически-просветительскую модель, где установлен абсолютный государственный контроль над культурой (Голландия); г) престижно-просветительскую модель, предполагающую государственную ответственность за сохранение национального достояния, поскольку это связано с престижем страны на международном уровне (Франция); д) национально-эмансипационную модель, основанную исключительно на господствующей роли государства в сохранении самобытной культурной традиции (характерна для развивающихся стран)⁷.

Указанное многообразие моделей, безусловно, сказывается на способах финансовой поддержки социокультурной сферы. По нашему мнению, многосубъектная, многоканальная система финансирования выступает, несомненно, положительным фактором развития культуры, так как создает альтернативные возможности и для творческой личности, и для учреждений культуры. Однако все же требуется разумное сочетание коммерческого и некоммерческого секторов культуры в целях приумножения существующего фонда культурных ценностей. И помочь в этом может только цивилизованный культурный рынок, который существует во всех странах.

Такой рынок культурного спроса и предложения постепенно формируется и в России; он имеет свои механизмы и структуры, своих производителей и потребителей, свои каналы распространения и ценовые стратегии. У нас появились частные галереи, издательства, киностудии, фирмы по организации различных шоу, существенно расширился спектр периодических изданий. Разработаны обучающие компьютерные программы, позволяющие получить знания в области литературы и искусства.

⁵ Богачева О.В. Государственное финансирование сферы культуры и искусств (опыт индустриально развитых стран) // Вопросы экономики. 1996. № 10. С. 64-65.

⁶ Каменец А.В. Культурная политика и современная социокультурная ситуация. Методологические основы системы управления на федеральном и региональном уровнях в сфере культуры // Ориентиры культурной политики. М., 2004. С. 112-123.

⁷ Драгичевич-Шешич М., Стойкович Б. Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск, 2000.



Это не означает, однако, что государства в культуре должно становиться все меньше. Из мировой практики известно, что в Великобритании, например, 48 % средств, затраченных на нужды культуры, выделяются из госбюджета, 5 % предоставляют частные фонды, 47 % учреждений культуры зарабатывают сами⁸.

В ФРГ федеральное правительство покрывает до 4 % общих затрат на культуру. Министерства культуры отдельных земель выделяют на эту сферу до 45 %⁹. Все остальные затраты (примерно половину) приходятся на муниципальную власть, общественные и частные фонды. Характерно, что муниципалитеты не оставляют без внимания «свободные» театры и творческие коллективы, субсидируя их в случае финансовых затруднений. Муниципальные власти ФРГ отдают приоритет защите от банкротства большому числу центров национального искусства, поддерживая, таким образом, культурную идентичность общества.

Во Франции государственные учреждения культуры получают из бюджета государства 100 % финансирование, что составляет 80 % бюджета на культуру вообще. Остальные 20 % бюджета распределяются на конкурсной основе среди негосударственных организаций и проектов¹⁰.

Государственное субсидирование культурных организаций в Австрии составляет от 75 % до 100 %¹¹. Многосубъектность культурной политики, разрозненность источников финансирования отличает Италию, где бремя расходов на культуру поделено между несколькими ведомствами правительства и уровнями власти (центральной – 52,2 %, региональной – 14,6 %, провинциальной – 3 % и муниципальной – 30,2 %)¹². При этом часть госрасходов компенсируется активным корпоративным спонсорством. Например, многие памятники во Флоренции восстановлены благодаря фирме «Оливетти», знаменитый музей современного искусства в Турине целиком содержится за счет городских предприятий и банков. В целом же частное меценатство и благотворительность в культурной сфере европейских стран не охватывают всего спектра культурной инфраструктуры, и роль государства в приумножении национального культурного достояния здесь всегда остается решающей. Следует согласиться с тем, что доминантой современной культурной политики России должен стать переход от «государства-мецената» к «государству-инвестору»¹³, обеспечивающему формирование эффективной культурной среды и рост человеческого капитала с помощью адекватных бюджетных механизмов.

Для государства в современных условиях становится важным формирование культурного типа личности в процессе ее профессионального обучения. Парадоксально, но факт: по данным ВЦИОМ (опрос 2014 года), больше половины респондентов отмечают погипертрофию культурного уровня граждан, 59 % указывают на то, что такая тенденция наметилась в последние 5 лет¹⁴. Спрашивается, как при таком уровне массовой инкультурации строить инновационную экономику, входить в знаниевое преобразование общественных порядков? Очевидно, что культурологическому знанию необходима государственная поддержка.

Следует сказать, что в последнее время число профессий, совместимых с культурологической подготовкой, постепенно расширяется. Наряду с этим ощущается дефицит экономистов, юристов, инженеров и других специалистов, способных грамотно учитывать в своей профессиональной деятельности культурологические проблемы. Особо в этом ряду следует выделить управленцев, администраторов, большинство из которых напрямую связаны с участием в социокультурной регуляции в обществе и, следовательно,

⁸ Шендрик А.И. Социология культуры. М., 2005. С. 477.

⁹ Там же. С. 478.

¹⁰ Многоканальное финансирование культуры. URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0129325>

¹¹ Там же.

¹² Миронова Т.Н. Сохранение культурного и природного наследия как главная черта культурной политики Европейского региона: Италия // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 45.

¹³ Основы государственной культурной политики. Концепция Минкультуры. URL: <http://rusrand.ru/events/osnovy-gosudarstvennoj-kulturnoj-politiki-kontseptsija-minkulta>

¹⁴ Россияне отметили снижение культуры населения в последние три – пять лет. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2014/02/25/vserossiiskii-tsentri-izucheniya-obshchestvennogo-mneniya-vtsiom/733236-rossiyane>



не имеют права быть в стороне от культурологических знаний, дающих ключ к пониманию и оценке многих противоречивых явлений и тенденций.

Приоритеты государственной поддержки российской культуры изложены в *Концепции «Основы государственной культурной политики»*¹⁵. Документ исходит из того, что осуществить экономическую и социальную модернизацию страны, выйти на путь интенсивного развития невозможно без планомерных и последовательных инвестиций в человека, в качественное обновление личности. Это оказывается невозможным без закрепления системы ценностей, а поскольку культура есть исторически сложившаяся система ценностей и норм поведения, закреплённая в материальном и нематериальном культурном и историческом наследии, постольку именно она, культура выступает объединяющей основой российского общества и двигателем прогресса¹⁶.

Институты социализации личности призваны в связи с этим культивировать уважение к родному языку, к самобытной культуре, к памяти своих предков, к каждой странице отечественной истории. Именно это и служит фундаментом нашего единства, залогом укрепления российской государственности.

Сегодня, когда остро стоит проблема формирования гражданской идентичности, возрастает практическая востребованность развития культурологии как молодой отрасли научного знания. Оставим при этом скептические рассуждения о сложностях выделения науки о культуре в особую отрасль науки. Действительно, не существует культуры в единственном числе: она предстает как множество культур, но ведь очевидно и то, что культура охватывает все стороны человеческой жизнедеятельности. И, как справедливо замечает А.П. Маркин, «культурологический дискурс не только анализирует, интерпретирует и понимает, но и «собирает» культурную реальность, разбросанную по проблемным областям гуманитарного знания, онтологизирует культуру как целостность»¹⁷. Только таким образом можно понять общие закономерности развития культуры, исследовать ее как особую сферы деятельности и как способа объективации человеческого сознания и самоидентификации.

Требуется внимания еще одна ипостась культурологии – культурология как учебная дисциплина. Она введена в вузах, в некоторых колледжах и даже школах. Почти повсеместно – это курсы, знакомящие с краткой историей искусств и ремесел, основами художественной литературы, началами этических и эстетических знаний, историей цивилизаций, современной культурной индустрией и др. К сожалению, довольно часто в учебных планах культурология находит место в дисциплинах по выбору или даже факультативных курсах. За этим просматривается традиционная недооценка культуры, ее извечное «остаточное» существование. Вместе с тем, нельзя не видеть стремления к осмыслению нового смысла культурной политики в современной России. В стадии разработки находится федеральный закон о культуре. Минкультуры России совместно с «Российским фондом культуры» работает над созданием одноименной общественно-государственной организации с целью содействия общественности в осуществлении государственных функций в сфере культуры.

Ерго: российское государство, озабоченное, наконец, перспективой благополучия общества, начинает понимать, что культура – это исходное, определяющее всю жизнь от альфы до омеги. Преодоление девальвации общепризнанных ценностей, деформации исторической памяти, атомизации общества ставят перед необходимостью российскую власть озаботиться состоянием эффективности культурно-просветительской миссии государства.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной культурной политики». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/

¹⁶ «Основы государственной культурной политики» // Известия. 10 апреля 2014 года.

¹⁷ Культурология как наука: за и против. Крултый стол. Москва, 13 февраля 2008 года. СПб, 2009. С. 85.